

СЕМЬЯ КАРТРАЙТ

На юго-западе Великобритании, в Уэльсе, в городе-графстве Мертир-Тидвил, есть городок Доулайс. Это родина многих известных ученых, художников и спортсменов. В 1925 году там родилась Лора Эшли, создательница одноименной модной империи. Но нас интересует другая сторона этого валлийского городка: какое-то время, в XIX веке, металлургический завод Доулайса был крупнейшим в мире. Это было первое предприятие, начавшее использовать Бессемеровский процесс для производства стали. Помимо него было еще три завода в Мертир-Тидвиле: Cyfarthfa, Plymouth и Penydarren. На первом свою карьеру в качестве помощника горнового начал Джон Хьюз, где его отец был главным инженером. Со временем Хьюз стал опытным промышленником и предпринимателем. В 1869 году он был приглашен Российским правительством для создания чугунолитейного завода на юге России. Для извлечения пользы из богатств Донбасса требовался человек, обладающий знаниями в шахтном деле и сталелитейной промышленности, и имеющий серьезные управленческие навыки. Именно таким человеком и был Джон Хьюз. Но для этого ему были нужны квалифицированные специалисты, инженеры и рабочие. И где же их еще можно было найти, как не на своей родине в Мертир-Тидвиле, металлургическом центре Великобритании? Хьюз начал вербовку своих соотечественников для работы в Донбассе. Первоначально контракт заключался на три года для работы в только что основанной Юзовке. Условия жизни были суровыми, но всех манила возможность заработать, и, конечно, дух приключений. Со временем в Юзовку стали перебираться целые семьи. Одной из таких семей стала семья Картрайт.

Перси

Глава семейства, Перси Картрайт, родился в 1879 года в Доулайсе в семье печатника. Он с детства проявлял интерес к науке, его имя часто появлялось в газетах – он был лауреатом многих конкурсов, проводимых воскресной школой при методистской часовне на Элизабет-стрит. Также он был заядлым игроком в крикет (местный клуб назывался «Lilywhites») и футбол, был членом спортивного комитета. Но он не хотел идти по стопам отца, его привлекала наука. К 22 годам он стал научным консультантом на местном сталелитейном заводе. Это был амбициозный и умный молодой человек. Именно в таких людях нуждался Хьюз и его компания. Перси уехал в Юзовку в 1903 году и работал в Новороссийской компании химиком-металлургом. Сначала помощником, а затем и главным химиком завода. Следующие 14 лет его жизни прошли в Юзовке. Домой он ездил лишь в 1911 году, чтобы жениться на своей возлюбленной Глэдис Морган и забрать ее с собой в Донбасс.

Глэдис

Глэдис Энн также родилась в Доулайсе. Ее семья жила недалеко от Картрайтов. Отец Глэдис, Том, был бакалейщиком. Их семья также посещала часовню на Элизабет-стрит. Глэдис окончила Университетский колледж Уэльса и стала школьной учительницей. Первый ребенок Картрайтов родился в 1913 году 22 мая в Юзовке. Дочь назвали Эллой Сесиль.

Невенчанная губерния

Новороссийская компания Джона Хьюза для своего времени была образцовым предприятием. Своим сотрудникам она предоставляла жилье, медицинское обслуживание и возможность обучения детей в местной школе. Однако, жизнь простых рабочих была тяжелой. В городе периодически вспыхивали эпидемии, жертвами которых становились и переселенцы из Британии. Но, в целом, на фоне большинства горожан, валлийцы были очень привилегированным сословием. У них были просторные дома с обширным садом, прислугой и экипажем. На обороте одной фотографии из семейного архива Картрайтов есть комментарий Глэдис, где она выказывает свое разочарование по поводу того, что Андре, ее кучер, до сих пор не приобрел кожаную куртку и выглядит «не совсем опрятно».

В летнее время Глэдис с дочерью, вместе со многими другими семьями, уезжали из города на каникулы к морю. Там часто проходили разнообразные спортивные и общественные мероприятия. Поселенцы не теряли и связи со своей родней и друзьями в Уэльсе, и в валлийских газетах часто появлялись репортажи о жизни в Юзовке. Например, в 1914 году в *Western Mail* появлялись репортажи о пьесах, поставленных в Юзовке. Главную роль в них играл Перси Картрайт, который был увлечен любительским театром. В мае 1914 года газета сообщала:

«За последние несколько недель в Юзовке было сыграно несколько британских пьес, главную роль в которых сыграли актеры-любители из Уэльса. Одна из пьес, «Успехи родителей», пользуется оглушительной популярностью. Главную роль Сэмюэла Хоскинса блестяще сыграл мистер Перси Картрайт из Доулайса». [*Western Mail*, 11 Мая 1914]

Но через три года все изменилось...

Август семнадцатого

К концу 1914 года число иностранцев в Юзовке значительно сократилось, хотя многие все еще работали на ключевых должностях в «Новороссийском обществе». Многие мужчины были призваны в армию и вернулись на родину. Но для тех, кто остался, жизнь изменилась не сильно. Правда, заводы теперь занимались в основном выполнением военных заказов. И все же семнадцатый год стал судьбоносным для России. В том числе, и для ее иностранных подданных.

Впрочем, не многие тогда еще понимали всю суть происходящего, и на борьбу за власть между Временным правительством и Петросоветом смотрели больше с любопытством, чем с настороженностью.

С началом Гражданской войны иностранцы в Юзовке оказались отрезаны от остального мира. С учетом того, что они были иностранными гражданами, а

вдобавок к этому еще и относительно состоятельными людьми, они были хорошей мишенью для радикальных революционеров и бандитов, ведь старые законы фактически перестали действовать.

Картрайты стали думать, как им лучше всего поступить. Бросить свой привычный уклад жизни и все имущество? Это трудно, но к августу 1917-го других вариантов не оставалось. Многие семьи, такие как Стилсы и Колдервуды, уже уехали или готовились к отъезду. Лия Стил, которая вернулась со своими родителями в Лондон в июле 1917-го, вспоминала, что перед отъездом, ...«в нашем районе бродили толпы людей, заявляя, что теперь все принадлежит им. Впрочем, они никогда ничего не забирали у нас и не требовали».

Однако, у Картрайтов были определенные сложности с отъездом: Глэдис была в положении. Ее второй ребенок, Эдвард Морган, родился летом семнадцатого. Кроме того, ее паспорт был выдан в 1915 году и срок его действия должен был истечь во второй половине 1917-го. Однако, в июне ей удалось продлить свой паспорт в британском консульстве в Одессе. В паспорте, помимо всего прочего, указано: ... «именем Его Величества всем заинтересованным лицам разрешить Миссис Глэдис Энн Картрайт, подданной Великобритании, в сопровождении дочери Эллы Сесиль и сына Эдварда Моргана беспрепятственный выезд и оказывать ей всяческую поддержку и помощь, в которой она может нуждаться».

Дорога домой

В августе решение было принято, и Картрайтам предстояло долгое и опасное путешествие на родину в Британию. Те, кто отправлялись в этот далекий путь, пользовались либо южным морским путем через Средиземное и Черное моря в Одессу, либо сухопутным маршрутом на поезде через Голландию, Германию и Польшу. Все эти маршруты теперь были закрыты из-за войны. Единственным оставшимся вариантом было отправиться на север в Петроград, а оттуда в Финляндию, Швецию и Норвегию, пересечь Северное море и добраться до Великобритании.

В последний день августа Картрайты отправились в Петроград. Это был первый этап путешествия. Нужно было преодолеть около 1500 километров на поезде. Большинство транспортных средств было реквизировано для нужд армии, и в оставшихся поездах буквально не было места. Путешествовать нужно было налегке, имея при себе лишь самое необходимое, а также хороший запас еды. К тому же, существовала постоянная угроза ареста или ограбления. Несколькими неделями позже такое же путешествие совершила Мэри Энн Стил вместе с матерью и тремя сыновьями. Она решила, что нужно непременно взять с собой... мамин самовар. И это было хорошей идеей, ведь с его помощью можно было кипятить воду и заваривать чай где угодно.

В Петроград Глэдис и ее семья добрались во второй половине сентября. Теперь там бушевала революция. Наверняка Картрайты своими глазами видели вооруженные столкновения на улицах и многочисленные митинги. снабжение города было плохим, и нужно было стоять в бескрайних очередях, чтобы купить хотя бы хлеб.

12 сентября британское консульство смогло организовать проезд семьи в Финляндию, а оттуда в Швецию и затем в Норвегию. Шведский консул выдал семье туристическую визу стоимостью в один доллар США или 4 шиллинга и 5 пенсов. Пункт назначения в их паспорте был указан как “дом”, а продолжительность пребывания - как “неопределенная”. Визы были действительны всего 10 дней и Картрайты покинули Петроград сразу же после получения всех необходимых проездных документов. Когда они добрались до нейтральной территории, казалось, что все трудности были позади. Однако их путешествие было еще не закончено. На поезде, через всю Финляндию, им нужно было прибыть в Торнио, что на границе со Швецией. Торнио граничит со своим городом-побратимом Хапаранда, и там Картрайты пересекли границу. В конце концов, они прибыли в Норвегию. Сохранилась открытка из отеля у озера Вангсватнет, где семья дождалась корабля Королевских ВМС, чтобы под их защитой добраться из норвежского Бергена домой. 7 октября, после нескольких недель путешествия, Картрайты прибыли в Абердин, Шотландия. Так завершилась их донбасская история.

Постскриптум

После всех приключений Картрайты вернулись в Уэльс. Однако, в Британии, как и во многих других европейских странах, бушевала безработица, послевоенный кризис ломал привычный уклад жизни. Люди искали свое место в эпохе Интербеллума. Те, кто работал в Юзовке, не могли найти такую же престижную работу у себя на родине. Тем не менее, Перси все же нашел работу своего профиля в городе Баргойд на одном из заводов.

Судьбы членов семьи Картрайт сложились по-разному. Элла Сесиль прожила 84 года и умерла в Барроу-ин-Фернесс 25 мая 1997 года. В 1943 году на войне погиб ее младший брат Джеффри – он был пилотом. Перси Картрайт умер в 1949 году. Без сомнения, свою любовь к театру и любительским постановкам он пронес через всю жизнь. Но какая пьеса может быть драматичнее истории о семье из Уэльса, прожившей пусть и короткую, но столь яркую жизнь в русской степи?...

P.P.S.

Память о Картрайтах осталась и в советской литературе – в повести Александра Бека «События одной ночи» упоминается искаженная фамилия «Крайтрайт»:

«В столовой рассказываются кто где хочет. Вокруг старого Бальфура сосредотачиваются заводские англичане: Монтегю Бальфур, его сын и его глаз, пребывающий на заводе постоянно; главный бухгалтер Томас, такой же седой и благообразный, как патрон; помощник начальника доменного цеха Флод, вялый, флегматичный человек, вечно страдающий головными болями; механик Колдервуд, химик Крайтрайт и другие.»

Также краеведы с авторского сайта Е. Ясенова выяснили, где находился дом семьи Картрайт. Он и сейчас стоит на Ларинке, на улице Прокатчиков, 23. Это один из тех «стеклянных» домов, что были построены для специалистов, работающих на заводе Юза.

Список источников:

1. Escape from Russia, 1917: The Cartwrights' Story : [Электронный ресурс]. – URL: <https://glamarchives.wordpress.com/2017/11/10/escape-from-russia-1917-the-cartwrights-story/>
2. Генеалогическое древо Эллы Сесил Картрайт : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ancestry.com/genealogy/records/ella-cecil-cartwright-24-2fplz9> (дата обращения: 21.02.2023).
3. Дом семьи Картрайт // Донецкий авторский сайт Е. Ясенова. – URL: <http://donjetsk.com/retro/16071-dom-semi-kartrajt.html> (дата обращения: 21.02.2023).